

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-УД19-5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва 20 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Климова А.Н., Таратуты И.В.
при секретаре	Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Васильева Д.С. на приговор Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 14 сентября 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 14 ноября 2017 года и постановление президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 8 февраля 2019 года.

По приговору Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 14 сентября 2017 года

Васильев Дмитрий Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 27 апреля 2007 года по ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (с учетом последующих изменений) к 8 годам 3 месяцам лишения свободы в воспитательной колонии, освобожден 17 апреля 2015 года по отбытии срока наказания;
- 4 августа 2017 года по ч. 1 ст. 314¹, ч. 2 ст. 341¹ к 5 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима,- осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 04.08.2017 года окончательно назначено 4 года 3 месяца лишения свободы в исправительной

колонии общего режима.

Никифоров Николай Алимович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый:

- 24 мая 2010 года по ч.2 ст. 162 (с учетом изменений) УК РФ) к 4 годам 11 месяцам лишения свободы, освобожден 17.02.2015 г. по отбытии наказания;

- 11 августа 2017 года по ч. 2 ст.314.1 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,-

осужден: по ч.2 ст.162 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 11 августа 2017 года окончательно к 4 годам 2 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 14 ноября 2017 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 20 августа 2018 года и апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 11 октября 2018 года решено зачесть Васильеву Д.С. в срок отбывания наказания в соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ) время содержания под стражей до вступления приговора от 4 августа 2017 года в законную силу в период с 4 августа по 15 августа 2017 года и до вступления приговора от 14 сентября 2017 года в законную силу в период с 24 июня 2017 года по 14 ноября 2017 года из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановление президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 8 февраля 2019 года приговор и апелляционное определение в отношении Васильева Д.С. изменены: исключено отягчающее наказание обстоятельство - совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения; в качестве смягчающего наказания обстоятельства признана явка с повинной; назначенное по ч. 2 ст. 162 УК РФ наказание смягчено до 3 лет 6 месяцев лишения свободы, а по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательное наказание - до 3 лет 9 месяцев лишения свободы. В остальном судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Червоткина А.С., выступления осужденного Васильева Д.С. поддержавшего доводы кассационной жалобы, прокурора Гулиева А.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы частично и просившего состоявшиеся судебные решения отменить, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия

установила:

По приговору суда Васильев Д.С. и Никифоров Н.А. осуждены за совершение разбойного нападения на П [] в целях хищения его имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

21 июня 2017 года в период с 4 часов до 6 часов Никифоров Н.А., Васильев Д.С. и не установленное лицо, в отношении которого материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, в кафе «Яблочко» по адресу: г. Чебоксары, ул. Айзмана, дом 49 «а», заметив у ранее незнакомого П [] в руках бутылку водки, вступили в сговор на ее открытое хищение. С этой целью они, заранее распределив роли, проследовали за П [] на улицу, где действуя согласованно, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, совместно нанесли ему множество ударов руками и ногами в область головы и других частей тела, отчего потерпевший упал на землю. Сломив волю П [] к сопротивлению, Никифоров Н.А., Васильев Д.С. и не установленное лицо похитили, выхватив из рук потерпевшего, бутылку водки емкостью 0,5 литра стоимостью 300 рублей, после чего скрылись. В результате преступления П [] были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде кровоподтеков и ссадин области лица, которые по признаку кратковременного расстройства здоровья длительностью не более 21 дня расцениваются как причинившие легкий вред здоровью, а также кровоподтеки и ссадины на других частях тела, не причинившие вреда здоровью.

В кассационной жалобе осужденный Васильев Д.С. оспаривает законность состоявшихся судебных решений. Указывает на отсутствие какого-либо сговора с Никифоровым Н.А. и корыстного мотива в их действиях. Утверждает, что вывод суда о хищении недопитой бутылки со спиртным основан на предположениях. Удары П [] были нанесены без цели хищения имущества, требований о передаче которого к потерпевшему они не выдвигали. Инициатором конфликта был сам потерпевший, оскорбительно высказавшийся в адрес Никифорова. Обращает внимание на то, что осмотр места происшествия проводился через два дня после происшедшего, и этим объясняет отсутствие там осколков разбитой бутылки. Заявляет о неприязненных отношениях со свидетелем С [], по причине чего к ее показаниям следовало отнестись критически.

Никифоров Н.А. также обратился с кассационной жалобой на указанные приговор и апелляционное определение, которая постановлением судьи Верховного Суда РФ передана на рассмотрение в президиум Верховного Суда Чувашской Республики. В ней он выражает несогласие с осуждением за разбой, указывая на то, что в деле нет доказательств наличия

у него и Васильева Д.С. сговора о нападении на потерпевшего с целью отобрать у него бутылку водки. Просит учесть в качестве смягчающего наказание обстоятельства его явку с повинной.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УГЖ РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу требований ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса, и основан на правильном применении уголовного закона.

Исходя из положений, предусмотренных ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в частности, описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Кроме того, в силу ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в целом - достаточности для разрешения уголовного дела.

Вынесенные по делу судебные решения данным требованиям закона в полной мере не отвечает.

Как видно из приговора, суд, квалифицируя действия Васильева Д.С. и Никифорова Н.А. в отношении П [] как разбойное нападение, исходил из того, что ему был причинен легкий вред здоровью, а из его рук была выхвачена бутылка водки емкостью 0,5 л стоимостью 300 рублей. При этом суд указал на отсутствие по делу доказательств наличия у Васильева Д.С. какого-либо иного мотива, кроме корыстного.

Вместе с тем, осужденные Васильев Д.С. и Никифоров Н.А. последовательно отрицали наличия между ними сговора на завладение имущества потерпевшего. Они утверждали, что конфликт был обусловлен оскорблениями П [] в адрес Никифорова, а бутылка с водкой была отобрана у него с тем, чтобы он не разбил ее, сделав «розочку» (орудие, представляющий собой горлышко разбитой бутылки с острыми краями).

Как следует из показаний Васильева Д.С., П [] в кафе нецензурно оскорбил Никифорова. Когда П [] и Седукова со своим братом Ю [] вышли из кафе, он увидел, что П [], держит в руке бутылку за горлышко, идет навстречу Никифорову. Он встал между ними, но П [] попытался сделать замах рукой, и между ними началась борьба. Он решил, что П [] хочет сделать из бутылки предмет нападения - «розочку», поэтому выхватил бутылку, и разбил ее. В ходе борьбы он нанес П [] 3-4 удара кулаками по

лицу. Никакой договоренности на совершение нападения с целью завладения имуществом П [] не было.

Никифоров Н.А. пояснял, что П [] в кафе оскорбил его нецензурными словами. Когда П [] с С [] и Ю [] вышли из кафе, он вышел вслед за ними, желая выяснить причину его оскорбления. Он подошел к П [] и спросил, за что он оскорбил его. В ответ П [] снова выразился в его адрес нецензурной бранью, поэтому он ударил П [] рукой по голове и отошел в сторону. Потом он заметил, как Васильев подходит к П [], который пытается замахнуться на него бутылкой водки. Защищаясь, Васильев ударил П [] 3-4 раза рукой по лицу, и отобрал бутылку водки, которую там же разбил. Никакого сговора на хищение имущества у П [] не было, и ничего у потерпевшего они не похищали.

В судебном заседании потерпевший П [] показал, что при входе в бар Никифоров в адрес его сожительницы С [] сказал что-то оскорбительное про ее сына, на что он тоже ответил оскорблением. После выхода из кафе Васильев и Никифоров подвергли его избиению. При этом ничего - ни денег, ни имущества у него не требовали. Утверждал, что осужденные избили его за оскорбление. У него с собой была начатая бутылка водки (часть которой они употребили в кафе). Он пытался об забор разбить эту бутылку, чтобы с помощью осколка обороняться от нападения, но бутылку у него отобрали, и она осталась в руках у нападавших.

Из показаний потерпевшего П [] данных им в ходе предварительного следствия, также следует, что его избивали молча. Впоследствии от С [] он узнал, что один из нападавших (Васильев, учившийся в школе вместе с ее сыном) ранее вместе с двумя другими парнями изнасиловал ее (т. 1 л.д. 14- 16).

Эти показания П [] согласуются с показаниями свидетеля С [] которая поясняла, что за три дня до случившегося она была изнасилована Васильевым и еще двумя парнями, а впоследствии увидела их в кафе. По выходе из кафе Васильев с друзьями подвергли избиению П []. В начале конфликта П [] хотел разбить бутылку, но те ее отобрали (т. 1 л.д. 29-32).

Таким образом, как нападавшая сторона (осужденные Васильев Д.С. и Никифоров Н.А.), так и потерпевшая сторона (потерпевший П [] и свидетель С [] утверждали, что нападавшие ничего (ни денег, ни водку или другое имущество) у потерпевшего не требовали. Они нанесли П [] побои, и отобрали у него неполную бутылку водки, по той причине, что он пытался ее разбить.

Бутылка с остатками водки в данном случае явилась не предметом хищения, а предметом, которое могло быть превращено в оружие, представляющее собой горлышко разбитой бутылки с острыми краями, используемое в ходе конфликта.

При таких обстоятельствах вызывает сомнение вывод суда о том, что Васильев Д.С. и Никифоров Н.А., избивая потерпевшего и отнимая у него

бутылку, руководствовался корыстными мотивами.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом сговор считается предварительным, если он состоялся до начала совершения преступления.

По настоящему делу, обосновывая свой вывод о наличии предварительного сговора группы лиц на совершение разбойного нападения, суд указал в приговоре, что об этом свидетельствуют совместные и согласованные действия виновных, направленные на достижение единого преступного результата - на завладение имуществом потерпевшего. Между тем, этот вывод является предположением, и ничем не подтвержден.

Васильев Д.С. и Никифоров Н.А., как в период расследования дела, так и в судебном заседании отрицали наличие какой-либо предварительной договоренности на завладение имуществом потерпевшего. Сам по себе факт избияния потерпевшего группой лиц, не свидетельствует о наличии между ними предварительной договоренности на совершение преступления.

Нельзя согласиться и с выводами суда, который отверг доводы Васильева Д.С. о том, что отобранную у П. [] бутылку он тут же разбил, сославшись на результаты осмотра места происшествия, в ходе которого осколки разбитой бутылки не были обнаружены. Между тем, осмотр места происшествия был проведен лишь 23 июня 2017 года, то есть спустя два дня после происшедшего.

Распоряжение осужденными бутылкой с остатками водки стоимостью менее 300 рублей, оказавшейся в их распоряжении после конфликта, в силу незначительной ее стоимости не может расцениваться как преступление ни по ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение чужого имущества) ни по ст. 158 УК РФ (кража чужого имущества).

При таких обстоятельствах состоявшиеся в отношении Васильева Д.С. и Никифорова Н.А. судебные решения подлежат изменению. Их действия следует переквалифицировать с ч. 2 ст. 162 на ч. 1 ст. 115 УК РФ как умышленное причинение умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья.

В соответствии со ст. 401.16 УПК РФ суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а кассационные жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, суд кассационной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных.

Учитывая, что Васильев Д.С. и Никифоров Н.А. осуждены за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору Судебная коллегия считает, что судебные решения подлежат пересмотру в отношении обоих осужденных.

При назначении осужденным наказания следует учесть следующие обстоятельства.

Постановление президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 8 февраля 2019 года приговор и апелляционное определение в отношении Васильева Д.С. были изменены: исключено отягчающее наказание обстоятельство - совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения; в качестве смягчающего наказание обстоятельства признана явка с повинной.

По указанным в данном постановлении основаниям (немотивированность признания состояния алкогольного опьянения в качестве отягчающего наказание обстоятельства и наличия в материалах дела явок с повинной) такие же изменения подлежат внесению и в судебные решения в отношении Никифорова Н.А.

Наличие смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК и отсутствие отягчающих обстоятельств позволяют назначить Васильеву С.Д. наказания с применением правил, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, то есть, срок или размер назначаемого ему наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ.

В то же время наличие в действиях Никифорова Н.А. отягчающего наказание обстоятельства (рецидив преступлений), не позволяет применить в отношении него указанные правила.

В связи с фактическим отбыванием наказания оба осужденных подлежат освобождению из мест лишения свободы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 14 сентября 2017 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 14 ноября 2017 года в отношении **Васильева Дмитрия Сергеевича и Никифорова Николая Алимовича** и постановление президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 8 февраля 2019 года (в отношении **Васильева Д.С.**) изменить, переквалифицировать их действия с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Васильеву Д.С. назначить по ст. 115 УК РФ наказание с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде исправительных работ сроком 1 год 3 месяца с удержанием в доход государства 10% заработка.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 04.08.2017 года окончательно Васильеву Д.С. назначить наказание - 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В отношении Никифорова Н.А. - исключить отягчающее наказание обстоятельство - совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения; в качестве смягчающего наказание обстоятельства признать явку с повинной

Назначить Никифорову Н.А. по ч. 1 ст. 115 УК РФ наказание в виде исправительных работ сроком 1 год 10 месяцев с удержанием в доход государства 10% заработка.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 04.08.2017 года окончательно Никифорову Н.А. назначить наказание - 11 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В связи с фактическим отбытием наказания Васильева Д.С. и Никифорова Н.А. из-под стражи освободить.

Председательствующий:

Судьи: